

Когда новости о исчезновении Четвертого Флота вернулись в Республику Сет, президент Франц обедал со Спикером Палаты Лордов Джеффри. Пробуя великолепное вино, Франц протягивал руку Джеффри, надеясь, что тот продолжит его поддерживать на всеобщих выборах, а он, в свою очередь, окажет взаимные услуги в пользу Палаты Лордов. — Извините, господин президент, мне нужно прервать ваш обед, у меня важная информация для вас...

Конфиденциальный секретарь Кент в панике сообщил Францу новости с искусственного небесного тела Ройс. — Что?! Франц и Джеффри были в полном шоке и побледнели. Джеффри достал белоснежный носовой платок и продолжал вытирать холодный пот со лба. Кубок в руке Франца упал на стол, и алое вино пропитало скатерть, как кровь умирающего солдата. — Как такое может быть! После подтверждения фактов президент Франц осознал серьезность ситуации и решительно решил созвать главного офицера военного ведомства, министра финансов и главных чиновников Межзвездного колониального управления, чтобы в кратчайшие сроки объяснить сложившуюся ситуацию. После того как все выслушали объяснения, в комнате воцарилась удручающая и страшная тишина. Маршал Хелу, главный командующий Космическим флотом Сета, сжал кулаки. Этот высокий, крепкий мужчина средних лет, словно гора, двадцать лет дружит с полковником Джорджем, командующим Четвертым Флотом. Он услышал эту ужасную новость. Его коричневые глаза едва не вспыхнули от ярости. Ударив по столу, как разъяренный лев, он закричал: — Обязательно выясните правду! Спикер Палаты Лордов Джеффри и Спикер Палаты Общин Дерри сидели в конце длинного стола. Их не интересовали причины исчезновения Четвертого Флота. Без него всё равно остаются девять флотилий, верно? Перестройка Четвертого Флота за короткое время — это не проблема, если финансы позволят. После первоначального шока, в сравнении с жесткостью военных и неопределенной позицией чиновников, двое прирожденных политиков начали думать, как использовать этот инцидент в своих интересах и заработать больше капитала и преимуществ. Постепенно исчезновение Четвертого Флота стало катализатором политических интриг. После публикаций в СМИ вся страна пришла в смятение. Множество граждан, включая семьи жертв, вышли на улицы с протестами против бездействия правительства. Президенту Францу пришлось бороться. Он досрочно завершил свой срок, ведь сам подписал указ о подавлении бунтов в Альфа-Галактике. 25 августа 1127 года по Галактическому календарю Четвертый Флот исчез менее чем за неделю. Франц, 1361-й президент Республики Сет, взял на себя вину и подал в отставку, оставив лишь вторую половину своего президентства. С отставкой Франца временно исполнять обязанности президента будет вице-президент. Спустя полгода на всеобщих выборах будет избран самый молодой президент республики, Лиу Си, которому всего 24 года. Этот темный лошадка политики с легкостью одолел всех соперников и поднялся на вершину власти Республики. Так открылась новая страница исторического развития. Новости об исчезновении Четвертого Флота Республики Сет также достигли четвертой планеты Марса и гамма-планеты. Странно, но правительство Марса проявило редкое равнодушие к этому инциденту. В то же время городская федерация γ-планеты проявила чрезмерный интерес. Тем временем чиновники Республики Сет и члены обеих палат бесконечно спорили о формировании кабинета для преемника временного президента, и, естественно, игнорировали это странное явление. Только штаб маршала Хелу, подполковник Родос, подал отчет в военное ведомство, который оказался забытым на столе маршала, прикрытый слоем пыли. Военной академии Мадофф, 18 октября 1127 года по Галактическому календарю. Шан Пин стоял перед тренажерным залом одноместных истребителей с сильной болью. Если боевые и стрельбовые занятия были неумолимым кошмаром для Шан Пина, то симуляция в одноместном истребителе была кошмаром в кошмаре. Шан Пин проклинал эти три курса, начиная с момента, когда он поступил в Военную академию Мадофф и получил обязательное расписание занятий. Конечно, это не значит, что Шан Пин ничего не знал о курсе. Напротив, его успехи в этом курсе часто были среди лучших, и редко он проигрывал студентам того же периода. Даже перед старшекурсниками он часто показывал неожиданные результаты. Это сбивало с толку

инструкторов, преподававших ему стрельбу: как мог он поразить вражеский аппарат, если у него плохие оценки по стрельбе? Ответ на этот вопрос мог знать только Шан Пин и Бог. Симуляционная программа в тренажерном зале была полностью спроектирована по образцу реальных боев. Шан Пин никак не мог привыкнуть к кратковременному головокружению и шуму в ушах, вызванным симулированным скачком в подсознание и невесомости. В самый тяжелый раз, после того как он сбил последний "вражеский самолет", Шан Пин почти выполз из тренажерного зала с бледным лицом и выблевал весь недоеденный обед. Студент, которого он сбил, терял дар речи, не веря, что его отправил в "рай" такой бесполезный парень. — Йо! Джон подошел к Шан Пину и хлопнул его по спине. — Эти самодовольные парни, ты должен показать им! Шан Пин, ты уже готов, верно? Джон Джонатан все еще горевал о своих последовательных поражениях от Остина Нэста. По его мнению, он никогда не будет хуже, чем это женское лицо, но всякий раз, когда он сбивался, виноват был лишь он сам! — Джон, пожалуйста, отойди от меня, твоё возбуждение заставляет меня хотеть взорвать твою голову лазерной пушкой. После этих слов, произнесенных хриплым голосом, Шан Пин глубоко вздохнул и вошел в тренажерный зал с мыслью о смерти. Сев в кресло пилота, тепловой датчик автоматически просканировал всё его тело, защищающие устройства зафиксировались, и загорелся индикатор безопасности. Дверь тренажерного зала закрылась. Смотря на разные кнопки и управляющие рычаги, аккуратно расположенные под экраном, Шан Пин неустанно говорил себе, что всё это ради драгоценных кредитов, ради безопасного выпуска, ради того, чтобы не махать лазерной лопатой на дикой планете, ради своей великой мечты стать офицером по снабжению третьего флота! Умный компьютер в тренажерной зале подал сигнал о начале испытаний. Угол подъема составил тридцать пять градусов, и знакомое чувство невесомости охватило всё тело. Он крепко сжал управляющий рычаг и уставился на дисплей. Его слегка неудовлетворенное лицо было освещено ярким светом экрана, и, наконец, Шан Пин выпалил: — Чёрт побери! После одной из своей брани, Шан Пин уставился на движущуюся точку света на экране, наклонил координаты на 15 градусов, прицелился в вражеский самолет, программа симуляции лазерной атаки запустилась, и он с ловкостью сбил первый запланированный вражеский самолет. Хорошо, осталось еще девять... Лижа губы, Шан Пин с энтузиазмом задался целью покончить с муками в тренажерном зале как можно скорее. Оператор системы и инструктор курса в главном контрольном зале, конечно, получили это странное выражение через передатчик сообщений. Они переглянулись, никто не мог понять, что значит странно произнесенное Шан Пином. Если когда-нибудь в будущем они встретят профессора, специализирующегося на изучении человеческого языка и культуры на Земле, возможно, это поможет разгадать их загадку. Однако сейчас они просто недоумевали и вернулись к оценке выполнения практических заданий. Студенты этого периода все отличные, и их задача — выбрать лучших из самых выдающихся студентов и направить их в национальную армию. Когда оценка постепенно подходила к концу, ведомость курса ясно показала: студент Шан Пин сбил шесть вражеских самолетов, повредил четыре, вернулся в целости, уровень повреждений истребителя четыре, плохая общая кооперация, оценка А.